

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

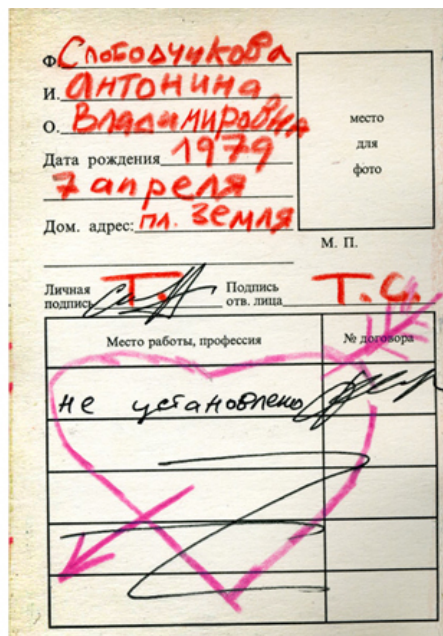
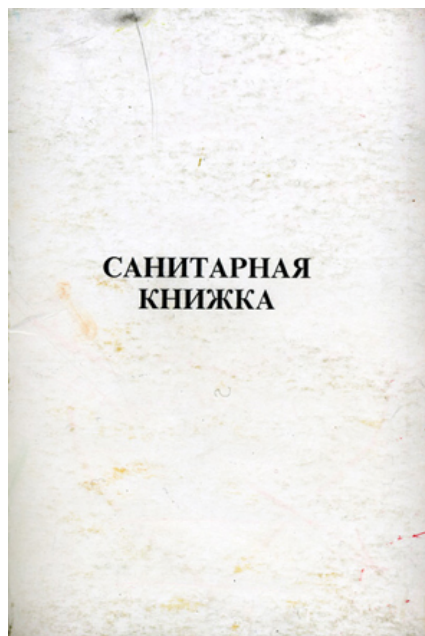
Сообщество

— Артимович Татьяна

Тоня Слободчикова. Эстетика внеэстетического

Dec 17, 2011 0 1 486

Искать красивое в некрасивом, стремиться к красоте и не любить ее, преодолевать свои страхи, делая их темами своих работ... Творчество белорусской художницы Тони Слободчиковой такое же противоречивое, как и ее жизненный путь.

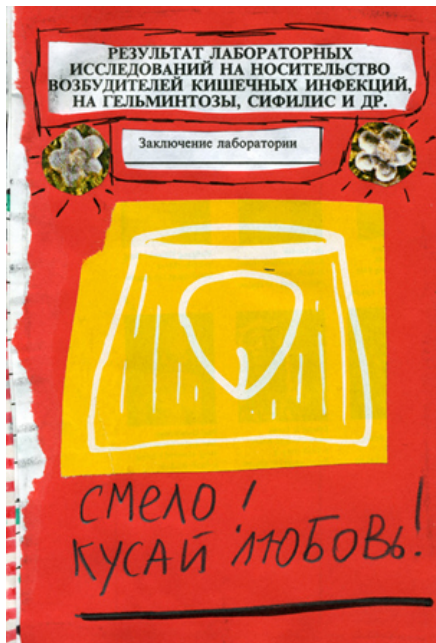
Антоня Слободчикова / «Санитарная книжка» / 2004

Тоня Слободчикова не собиралась быть художником, но случайно закончила Глебовское училище. Решив стать графиком, потому что «не люблю масляные краски», вдруг поступила на монументальное отделение белорусской Академии искусств. Затем среди холстов и кистей вдруг полюбила акрил, которым, используя малярный валик, начала закатывать огромные полотна. Случайно, в подарок, сделала свою первую книжку в технике коллажа, чтобы потом также случайно ножницы, клей и бумага стали ее основными рабочими инструментами.

Тоня говорит, что стремится в своих работах к чистоте: «Идеальная картина для меня — это максимально лаконичный знак». Но ее работы, начинаясь как «знак», вдруг обрастают слоями краски, предметами, фактурами. «Материал ведет меня, — говорит Тоня. — Мне нравится сочетать предметы из разных контекстов».

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Антон Слободчиков / «Санитарная книжка» / 2004

Ее акриловые полотна построены на резких контрастах ярких, вызывающих, кричащих цветов — синий, желтый, красный, зеленый. Тоня сталкивает их, наслаивая друг на друга, прикрывает их обрывками газет и журнальных страниц, делает надписи и ставит кляксы. Разрушая каноны красоты, смеясь над ней и обезображивая ее, художница создает свою красоту, необходимую ей для преодоления «безвкусицы» повседневности: «Я могу очень красиво нарисовать. Но мне такой красоты не хочется. Мой критерий красоты — это когда странно, иронично, неоднозначно. Это скорее негатив, скорее не красиво. Я не люблю пафоса».

Антон Слободчиков / «Лизабет» / 2008

Ее «принцессы» не пропорциональны, не сексуальны, не разумны. Агрессивные и циничные («Лизабет», «Я злая»), они до предела откровенны в своей физиологичности («Глаза мои»). Ее «Принцессы» не умиляют, но смешат и забавляют. И главное — натурщицей для такого тотального «осмеяния» становится не девушка с глянцевой обложки или экрана телевизора, а сама художница. Объектом иронии и некрасивости Тоня делает в первую очередь себя. Можно сказать, только себя. Она исследует свою злость, свою физиологию, смеется над своими страхами, о которых открыто заявляет как о женских. (Например, видит себя девочка в детстве принцессой, а потом находит вдруг мужа под кустом, рождает выводок детей, получает орден и умирает. Вот и сказке конец! «Мадоннушка», одним словом).

Антон Слободчиков / «Мать героиня» / 2009

Тоня не боится того, что она женщина. Стереотип о женщине, которая не может быть художницей, или обида на определение своего творчества как женского для нее не являются проблемами. Она говорит о своей женской эмоциональности, о том, что как художник она не рефлексирует о происходящем вокруг, поэтому не считает себя актуальным художником. «То, что я делаю, — это самоосмысление. Я художник, который не взаимодействует с миром буквально. Я женщина и воспринимаю все в первую очередь интуитивно, пропуская через свою нервную систему».

Тонины работы как дневниковые записи: они рассказывают о ее днях, периодах, внутренних переживаниях и внешних событиях ее жизни. Период взросления и осознание себя как женщины связан с вниманием к своему телу и подробным его изучением. Стереотипы функций и назначений женщины в обществе — хозяйка, любовница, мать — Тоня интерпретирует, используя узнаваемые знаки, которые неподготовленного зрителя иногда могут даже возмутить. Здесь художнице как нельзя лучше помогают глянцевые журналы, красоту которых она дорисовывает, осмысливая по-новому (серия коллажей «Блн»).

Антон Слободчиков / «Без названия» / 2008

Апофеозом выворачивания женской сути наизнанку стал объект-перформанс «Вскрытие женщины», созданный и проведенный Тоней совместно с художником Михаилом Гулиным. Из папье-маше они склеили грубый муляж женского тела, который на протяжении акции «вскрывали», сопровождая комментариями, извлекали из «тела» его содержимое. Содержанием женщины занималась Тоня. И действительно, так грубо отрицать и одновременно любить женщину может только женщина. Постеры звезд и накачанных спортсменов, куколки и кружева, записочки, затушенная о сало сигарета, кусок печени в кастрюле, волосы и молоток, клизма, резиновые перчатки — внутреннему миру женщины, казалось, не будет конца. Тоня не скрывает, что шла от себя и от своих «секретиков», вскрытие которых нужно в первую очередь ей самой. «Я занимаюсь собой и с самой собой. Искусство для меня — это способ облагородиться и избавиться от своих комплексов».

Но работы Тони тем и удивительны, что, раздражая, веселя, сначала заставляя зрителя недоумевать, они попадают в него. Потому что это правда о женщине, о ее страхах и мечтах, желаниях и поступках, мыслях и словах, которые постоянно противоречат друг другу, вступают в конфликт, разрушают и создают. Это женское искусство в первую очередь потому, что главный его объект и тема — женщина.

Но женщина, как бы она не отделяла и не закрывала себя от мира и других людей, не возможна без них. В работах Тони эти другие присутствуют — мужчина как часть женской мечты и реальности, ребенок как плод женщины и одновременно как она сама, события внешнего мира, которые так или иначе проникают в женскую голову и, проходя через ее эмоциональное, проявляются в картинках, знаках, словах. Игрушечные солдатики с детишками (объект «Тарелки»), резиновое колесо, подмявшее под себя плюшевых игрушек и пластмассовых куколок (объект «Колесо»), мужчина и женщина из папье-маше (совместная с Михаилом Гулиным инсталляция «Без названия») — эти объекты тоже страхи, но страхи, которые отражают происходящее вокруг, которые рождаются в результате взаимодействия с другими.

Антон Слободчиков / «Колесо» / 2009

Объект как форма искусства появился в арсенале Тони случайно. Еще во время учебы в Академии, художница сделала «Гербарий смерти» — спрятанные под стекла, окруженные со всех сторон искусственной травой пряди волос (волосы как сакральный знак станут впоследствии одной из

ключевых тем в творчестве художницы). «Гербарий смерти» стал своеобразной точкой отсчета. Маленькая девочка умерла, а вместе с ней умерли ее детские «секретики», которые теперь, помещенные под стекло, могут быть только объектом памяти или способом преодоления страха необратимости времени.

После «Гербария смерти» предмет в разных его формах — бумага, мелкие вещи — постоянно появляется в Тониных работах. Постепенно он становится все более объемным и вещественным. «Мне важно, чтобы это можно было потрогать», — говорит Тоня. По-новому художница увидела предмет, особенно игрушки, после рождения ее дочери. В ее взрослый мир снова ворвались детские «секретики» и куколки. Только теперь все это воспринималось и осмысливалось уже по-другому. Не смешно или иронично, но с особым трепетом и грустью. Наступил период «Черных пятен».

С темы смерти творчество художницы и началось. Уже в «Гербарии» она, осознавая это или нет, начала умерщвлять предметы, помещая их под стекло. Потом Тоня «хулиганила», познавая себя и других через акрил и коллажи. В отдельных работах — «Колесо», «Тарелки» — возникает уже взрослая интонация художницы. И, наконец, тема смерти становится центральной для ее масштабного проекта «Черные пятна».

Смерть для художницы — это то, чего мы не знаем и поэтому боимся: «Это большая тайна, и она мне интересна». Смерть не только и не столько в смысле физиологического процесса, но как растворение, исчезновение, забывание, переход из одного состояния в другое — например, девочки в женщину. Память в «Черных пятнах» приобретает ключевое значение: воспоминания — это тоже смерть, они складываются в «гербарии», образуют натюрморт, режутся и составляются в коллажи.

Антон Слободчиков / Es Ist Da / 2010

Особое место занимают в проекте искусственные цветы. «Я их не люблю, но они несут какой-то странный посыл». Цветами заполняются стеклянные ящики и треугольное отверстие в крышке шкафа, цветами Тоня «пишет» предложение «Это есть здесь» («Es ist da»). Эти цветы становятся «букетом», которым художница венчает умирание. Тоня как будто окончательно расстается с определенными темами и страхами.

Форма натюрморта — мертвых вещей — становится основой «Черных пятен». На черном фоне художница складывает, компокует предметы, изображения человека (вырезка из журнала или нарисованный портрет), которые затем заключает в раму из бумажных цветов. Так Тоня пишет свою «Икону», «Аве Марию», «Абсолютный мир». Это ее интерпретация современной мадонны и космической пустоты, которые оказываются мертвыми в реальности, поэтому сотворяются художницей из мертвых фактур — плоских, нелепых, лаконичных. Яркие цвета, попадающие в палитру работ, еще более оттеняют пустоту, превращаясь в итоге в «черное пятно».

В результате художнице удастся прийти к знаку, в форме которого она всегда видела свою идеальную картину. Это не образ смерти, но ее обозначение, знак ее присутствия, бояться которого не то чтобы бессмысленно — в принципе не нужно бояться, потому что умирание, принимая различные формы и смыслы, преследует нас с самого начала. Оно до конца не постижимо, его иногда трудно принять и осознать. Но произнесенное и проговоренное, оно вдруг становится забавным и смешным. Оно становится источником жизни.

«Искусство помогает мне работать над своими страхами. Когда я чего-то боюсь, начинаю постоянно это повторять. В конце концов приучаю себя не бояться», — говорит художница. Признание своей слабости в результате делает Тоню сильной, оно помогает ей побеждать. Это признание, сила, которую оно рождает, и делает Тоню Слободчикову не просто актуальной художницей. Ее откровения учат не бояться смотреть внутрь себя, видеть себя и говорить о том, что увидел. Говорить, чтобы победить.

Антонина Слободчикова родилась и живет в Минске. Закончила художественное училище имени Глебова, Белорусскую государственную академию искусств. С 1998 года принимает участие в международных и республиканских выставках. С 2005 года — член Белорусского союза художников. В 2009 году вместе с Михаилом Гулиным как художник-постановщик оформляла спектакль «Пепи-Длинныйчулок» в Белорусском театре кукол.

/ статья представлена на [конкурс «На пути к современному музею 2011»](#)

Читать по теме:

«Патриарх» Виталия Калгина: символ
своего времени

О (не)возможности женской
автобиографии

художники   антонина слободчикова   спецредактор: тамара злобина

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio